

«Остров мертвых» Сергея Рахманинова в современных балетных постановках

Научный руководитель – Тарасова Ольга Игоревна

Холондович Мария Александровна

Студент (магистр)

Академия Русского балета имени А.Я.Вагановой, Санкт-Петербург, Россия

E-mail: holmaria@bk.ru

Использование «небалетной» музыки в современных хореографических постановках становится распространенным явлением. Балетмейстеры открывают для себя мир симфонической музыки, обращаются к оперным клавирам и инструментальным сюитам. Важное значение имеет выдвинутое Ф.В. Лопуховым#_ftn1 положение в 1920-е годы о том, что хореографический симфонизм может быть использован в балетах разных жанров, являясь в танцсимфониях#_ftn2 главным формообразующим методом, а в сюжетных балетах применяясь в решении отдельных сцен.

Уже в начале XX века балетмейстеры Михаил Фокин и Александр Горский начали использовать в своих балетах не предназначенную для танца симфоническую музыку: «небалетную». Однако они считали необходимым приспособлять к ней некий сюжет. Порой этот симбиоз выходил удачным, а порой музыка служила лишь эмоциональным фоном танца.

Ф.В. Лопухов первый, кто начал работать над совпадением движений и музыки, пластические характеристики персонажей имели тематические разработки. Он работал над «Жар-птицей» на музыку И.Ф. Стравинского для Ленинградского ГАТОБ в 1921 году. Хореограф ввел акробатические поддержки, а также использовал позы на полу. Этими приемами пользуются хореографы по сей день (мы это сможем проследить в ниже представленных балетных постановках).

Последователем старого мастера можно считать и Игоря Бельского с его «прочтением» симфоний Дмитрия Шостаковича: «Ленинградская симфония» и «Одиннадцатая симфония».[1]

Одним из таких же «небалетных» произведений, получивших хореографическое воплощение, стала симфоническая поэма «Остров мертвых» С.В. Рахманинова. Самобытное музыкальное сочинение получило новую жизнь в трех балетах. «Остров мертвых» Евгения Панфилова - очень музыкален, символичен, замысел и исполнение с музыкальной формой сливаются, лейтмотивное движение по кругу вторит цикличности произведения.[3] Второй хореограф, заинтересовавшийся поэмой, стал Борис Эйфман: балет «Братья Карамазовы» (помимо произведений Рахманинова, использована музыка Рихарда Вагнера и Модеста Мусоргского). Симфоническая поэма «Остров мертвых» звучит в балете несколько раз: в сцене появления Мити Карамазова в тюрьме, как символ наказания. Она также является темой «больной совести» Ивана Карамазова. Хореограф берет музыку как своеобразный лейтмотив для героев, в которых воплощаются идейные послы Достоевского.[2] Еще одна балетная постановка, связанная с творчеством С. В. Рахманинова, была сделана в стенах Академии Русского балета имени А. Я. Вагановой Розалией Садыковой в рамках ее квалификационного магистерского экзамена. В основу сюжета лег роман «Дориан Грей» Оскара Уайльда. Непрерывное чередование изгибов и перекатов суровых волн в музыке данной поэмы ярко выражают неотвратимость смерти и жажду жизни, что пересекается с романом.

В этих постановках раскрывается драматургическая концепция музыкального произведения и в тоже время привносится новое авторское видение в прочтение классических

произведений (хотя многие балетные деятели полагают, что Рахманинов довольно сложен для танцевальных постановок). Во всех трех постановках используется музыка симфонической поэмы «Остров мертвых» Сергея Рахманинова. Наиболее близка к замыслу композитора одноименный балет Евгения Панфилова, так как в нем, на наш взгляд, максимально совпадают музыкальный и хореографический планы. Борис Эйфман берет музыкальные фрагменты, эмоционально схожие с драматическим замыслом балета. Они принимают новую интерпретацию: тема смерти обращается в тему наказания, «Dies Irae» — в тему больной совести, тема Второй части симфонической поэмы — в тему роковой любви. Музыка здесь встает в один ряд с романом Достоевского и переполняет эмоциональной насыщенностью. Третья постановка, как и первая, использует «Остров мертвых» полностью. Музыка в ней, скорее, становится второстепенной и иллюстративной. Таким образом, мы видим, как в балетных постановках происходит переосмысление одного и того же музыкального произведения.

В представленных театральных произведениях музыка Рахманинова выполняет различные функции. В первом, хореографическое произведение укладывается в рамки музыкальной формы, в другом, это музыкальные иллюстрации в орбите единой музыкальной концепции балета, в третьем, выступает второстепенным фоном балетной постановки.

#_ftnref1 Федор Васильевич Лопухов (1886—1973) — русский и советский артист балета и балетмейстер, педагог.

#_ftnref2 Танцсимфония — это многочастное хореографическое произведение, выполняемое любым количеством участвующих. Танцсимфония не имеет сюжета и носит в себе развитие какой-либо темы, разбитой на части. Танцсимфония не имеет подразделения на танцы классические и характерные, а вмещает в себя оба этих танцевальных вида.

Источники и литература

- 1) Лопухов Ф. Пути балетмейстера. Берлин, 1925.
- 2) Братья Карамазовы: <https://moscow.theatrehd.com/ru/films/brothers-karamazov>
- 3) Шлыкова А. С. Традиции и новации классического танца в балетах Е. А. Панфилова: <https://cyberleninka.ru/article/n/traditsii-i-novatsii-klassicheskogo-tantsa-v-baletah-e-a-panfilova>